

Н.П. НЕКЛЮДОВА**РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ**

Несмотря на высокий запрос на управление демографическим развитием в современной России, целостная теоретическая основа для такого управления до сих пор не сформирована. Для выявления причин этого разрыва и осмысления накопленного теоретического потенциала в статье предпринята ретроспектива отечественных исследований. На основе анализа корпуса работ прослежен генезис понятия «развитие населения» в советской науке 1960–1980-х гг., рассмотрены три основных теоретических направления (социально-экономическое, демографическое и направление «развитие населения») и показано, как в них трактовалась проблема управления. Выявлены ключевые причины разрыва между глубокими теоретическими разработками и практикой управления: методологическая абстракция, дедуктивный характер законов, отсутствие системы индикаторов, идеологические ограничения и институциональная разобщенность. Рассмотрена эволюция исследований в постсоветский период, охарактеризованы ее основные черты – регионализация, инструментализация и поиск новой теоретической парадигмы, важнейшим достижением которой стал институциональный подход. Обоснована необходимость концептуального синтеза системного подхода, концепции качества населения, институционального анализа, категориального моделирования и типологизации демографических состояний как основы для разработки эффективной, научно обоснованной и регионально-дифференцированной демографической политики.

Ключевые слова: развитие населения, управление демографическим развитием, демографическая политика, теория народонаселения, системный анализ, региональная демография, регион.

JEL: J18, J11, B41

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется комплексом взаимосвязанных проблем, являющихся в совокупности *серьезным вызовом национальному развитию.*

Постановка задачи

Сверхнизкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства поколений, высокий уровень смертности в трудоспособных возрастах, особенно среди мужчин, и, как следствие, устойчивая есте-

ственная убыль населения, лишь частично компенсируемая миграционным притоком, — устойчивые тренды последних десятилетий [1]. К этим процессам добавляется прогрессирующее старение возрастной структуры, влекущее за собой рост демографической нагрузки на трудоспособное население и дополнительные вызовы для систем здравоохранения и пенсионного обеспечения [2]. Особую остроту проблеме придает *ярко выраженная региональная дифференциация*: демографические траектории субъектов Российской Федерации существенно различаются, что требует применения в рамках единой государственной политики гибких, адаптированных к местным условиям управленческих решений [3].

В ответ на эти вызовы в научном и политическом дискурсе прочно утвердилось понятие «управление демографическим развитием». Оно активно используется в стратегических документах федерального и регионального уровня, в диссертационных исследованиях и научных статьях. Анализ корпуса современных работ (например, [4–8]) показывает, что под этим термином понимается целенаправленное воздействие государства на демографические процессы с целью изменения их тенденций в желательном направлении. Казалось бы, налицо консенсус относительно необходимости и возможности такого управления. Однако здесь мы сталкиваемся с парадоксом, который и составляет основную проблему данной статьи.

Запрос на управление, будучи чрезвычайно высоким и институционально оформленным, *существенно опережает* теоретическую готовность к его реализации. Демографическая политика на практике зачастую сводится к набору разрозненных, хотя и дорогостоящих, мер (материнский капитал, льготная ипотека, региональные пособия), эффективность которых остается предметом дискуссий [9–10]. За этими мерами не всегда просматривается целостное понимание того, что же такое «развитие населения», каковы его глубинные механизмы и закономерности, и как именно можно на них воздействовать, не нарушая внутренней логики демографической системы. Иными словами, сегодня мы имеем дело с ситуацией, когда еще не сложилось ни целостного понимания закономерностей развития населения, ни стройной системы взглядов на то, как этим развитием управлять.

Необходимо подчеркнуть, что проблема — не в отсутствии глубоких теоретических изысканий. Как будет показано ниже, в 1960–1980-е гг. в советской науке сформировалась мощная традиция изучения народонаселения, в рамках которой понятие «развитие населения» трактовалось чрезвычайно широко и содержательно, во многом предвосхитив современные концепции человеческого развития и человеческого потенциала. Однако по ряду причин, которые станут предметом нашего анализа, этот теоретический багаж не был в полной мере востребован и адаптирован для решения управленческих задач. В постсоветский период, напротив, произошла бурная прагматизация исследований, но с частичной утратой теоретической глубины, хотя и появились новые прорывные подходы.

Данная статья опирается на широкий круг источников.

Во-первых, это фундаментальные труды классиков отечественной демографии Д.И. Валентея, А.Г. Вишневого, А.Я. Кваши и их школ [11–17].

Во-вторых, работы, анализирующие становление общей теории народонаселения, прежде всего исследования Н.В. Зверевой [18–19], которые задают аналитическую рамку для понимания внутренней логики развития научной мысли в советский период¹.

В-третьих, корпус современных научных исследований, посвященных проблемам управления демографическим развитием на региональном уровне, охватывающих широкий спектр вопросов: от анализа территориальной специфики и отраслевых инструментов до изучения государственно-политических механизмов регулирования и сравнительного анализа международного и постсоветского опыта [20–31]. Наконец, важную роль играют работы, предлагающие новые теоретические перспективы, в частности институциональный подход М.А. Клупта [32].

Статья построена следующим образом. В первой части мы реконструируем теоретические дискуссии советского периода: рассматриваются три основных направления в общей теории народонаселения и показывается, как в них трактовалось понятие «развитие». Во второй части анализируется эволюция взглядов на проблему управления развитием и выявляются причины разрыва между теорией и практикой. Третья часть посвящена постсоветскому периоду, прагматическому повороту и поиску новой теоретической основы, включая институциональный подход. В заключении сформулированы выводы и предложены возможные пути синтеза для формирования теоретически обоснованной и регионально-дифференцированной модели управления демографическим развитием.

Теоретические истоки: развитие и качество населения в отечественной науке 1960–1980-х гг.

Становление общей теории народонаселения в СССР в 1960–1980-е гг. происходило целенаправленно, с активным использованием достижений философии и политической экономии. Как отмечала Н.В. Зверева, в этот период сформировались три основных теоретических направления, различавшихся взглядами на природу народонаселения и методологическими подходами: социально-экономическое, демографическое и направление «развитие населения» [18].

Социально-экономическое направление (Ю.А. Бжилянский, В.С. Стешенко, В.П. Пискунов) исходило из примата экономических

¹ Разумеется, отечественная демографическая мысль не исчерпывалась этими направлениями: существовали также сильные региональные школы, внесшие вклад в изучение демографических процессов. Однако в фокусе данной статьи — эволюция теоретических представлений о развитии населения как объекте управления, что наиболее полно отражено в работах Центра по изучению проблем народонаселения.

отношений. Народонаселение трактовалось прежде всего как «основная производительная сила общества», а его развитие — как производное от способа производства. Ключевым понятием выступала «рабочая сила». Через анализ ее воспроизводства предполагалось объяснить демографические закономерности. Сильной стороной подхода было понимание населения как органической части воспроизводственного процесса. Однако платой стал жесткий экономический детерминизм, при котором специфика демографических отношений нередко растворялась в экономических категориях [18].

Демографическое направление (А.Г. Вишневский, В.А. Борисов) стремилось выявить внутреннюю логику демографических процессов. А.Г. Вишневский предложил рассматривать население как «демографическую систему» — открытую подсистему общества, обладающую относительной самостоятельностью и механизмами саморегуляции (гомеостаз) [15, с. 7–8, 15–19]. Ключевым стало понимание воспроизводства населения как процесса смены поколений в рамках исторически определенных социальных отношений. Была разработана концепция исторических типов воспроизводства (архетип, традиционный, современный) и демографических революций [15, с. 44–46]. Сильной стороной направления стало осознание системности и самоценности демографической сферы. Однако попытка абстрагировать естественное воспроизводство от целостного социального развития таила опасность методологической ограниченности [18, с. 123].

Направление «развитие населения» (Д.И. Валентей, Н.В. Зверева, О.В. Лармин, Д.К. Шелестов, В.М. Медков) представляло собой попытку синтеза первых двух подходов. Центральным понятием здесь было «развитие населения», трактуемое как целостный, многомерный процесс количественных и качественных изменений, который включает в себя воспроизводство, но не сводится к нему. Д.И. Валентей, определяя народонаселение как производительную силу, в отличие от социально-экономического направления не сводил развитие к экономическим показателям, акцентируя увеличение, усложнение и возвышение способностей и потребностей населения [14].

Важной составной частью теоретических дискуссий была проблема определения *качества населения*.

Интерес к ней был обусловлен как внутринаучной логикой, так и практическими обстоятельствами: замедлением роста населения, дефицитом трудовых ресурсов, требованиями НТР к качеству работника. Спектр трактовок колебался от узких до предельно широких.

Узкие трактовки сводили качество к ограниченному набору характеристик, прежде всего связанных с экономической активностью, здоровьем, образованием и квалификацией. При этом из анализа нередко исключались такие параметры, как возрастно-половая структура. Как отмечала Н.В. Зверева, подобное сужение приводило к тому, что качество фактически переставало быть характеристикой населения как такового, а становилось атрибутом того или иного общественного строя [18].

Широкие трактовки стремились охватить многообразие составляющих: половозрастную, брачную, образовательную, классовую, этническую и профессиональную структуру, здоровье, миграционную подвижность. В рамках этого направления качество населения стали рассматривать как *многоуровневое понятие*, раскрываемое через демографические, социально-экономические и управленческие аспекты. Особое внимание уделялось взаимодействию демографической и социальной структур, опосредованному традициями, нормами и механизмами управления.

Как мы полагаем, наиболее системный взгляд складывался в рамках концепции «развития населения», где качество трактовалось как сложная субординированная система. Ее системообразующей основой выступает способ сохранения соответствия между субъективными и объективными факторами жизнедеятельности. Качество населения проявляется в различных функциях — естественном воспроизводстве, взаимодействии с производством, — и включает в себя классовые, образовательные, квалификационные характеристики, здоровье, а также миграционную подвижность.

Таким образом, в эволюции представлений прослеживается переход от фрагментарных, преимущественно экономически ориентированных определений к *комплексным*, учитывающим взаимосвязь демографических, социальных и управленческих процессов. Важным теоретическим вкладом стала *постановка проблемы соотношения качества и количества*. Было отмечено, что за количеством всегда стоит качество (например, высокая рождаемость качественно отлична от низкой), а качественные характеристики в свою очередь выражаются в количественной форме. Кроме того, подчеркивалось, что в разграничении количественного и качественного аспектов развития народонаселения нет резких граней.

Подводя итог, сделаем несколько общих выводов.

Первый. Во всех трех направлениях признавалась центральная роль воспроизводства населения, связывавшего демографию с другими сферами общественной жизни и позволявшего перейти от статического описания к динамическому анализу.

Второй. Отмечалось, что качество населения отражает его специфику как объекта, но может характеризоваться различными показателями в зависимости от задач исследования.

Третий. Среди качественных характеристик особое внимание уделялось образованию, здоровью, продолжительности жизни — параметрам, которые впоследствии войдут в индекс развития человеческого потенциала¹.

Таким образом, к началу 1980-х гг. в отечественной науке сложилось понимание воспроизводства населения как *ключевого процесса*, связывающего демографическую, экономическую и социальную сферы, а категории «развитие» и «качество» населения стали фундаментом для последующей постановки вопроса об управлении этими процессами.

¹ Как отмечала Н.В. Зверева, «понятие “качество населения” непосредственно связывалось с понятием “развитие населения”» [18, с. 145].

***Проблема управления в теоретических дискуссиях
советского периода***

Вопрос о возможности и границах управления демографическими процессами занимал важное место в советской теории народонаселения, особенно с конца 1970-х гг., когда вышли коллективные монографии под редакцией Д.И. Валентея [12], А.Я. Кваши [16], а также работа Н.В. Зверевой [17]. Однако, несмотря на растущее внимание к указанной теме, управленческая проблематика так и *не стала магистральной в теоретических дискуссиях*, уступая место вопросам сущности народонаселения, законов его развития и воспроизводства. Исследования в области управления развитием народонаселения *носили преимущественно постановочный характер* и не были подкреплены эмпирическим инструментарием. Анализ работ, которые рассматривались в ходе исследования, позволяет проследить эволюцию взглядов на управление — от его фактического отсутствия как предмета рассмотрения или признания вторичным до глубокой теоретической рефлексии о целях, средствах и ограничениях демографической политики.

В рамках политэкономического (марксистского) подхода, наиболее последовательно представленного Д.И. Валентеем и его школой, проблема управления демографическим развитием трактовалась как производная от социально-экономического базиса, а не как самостоятельная функция. Это не означало отрицания возможности регулирования демографических процессов, напротив, в работах Д.И. Валентея и его коллег обсуждались меры воздействия на рождаемость, миграцию, качество населения [11–12]. Однако сама логика подхода предполагала, что существенные изменения в населении могут быть следствием лишь глубинных социально-экономических преобразований. Как отмечал Д.И. Валентей, «управление демографическими процессами нельзя понимать, как разработку какого-то обязательного “плана”, выражающегося в определенных систематических характеристиках. Это не только противоречило бы сути социалистической демократии, но и просто невозможно, по существу» [14, с. 143]. Таким образом, речь шла не об отрицании управления, а о его принципиальной ограниченности рамками объективных законов. Более того, сама логика научного обоснования неизбежно вступала в противоречие с существовавшим в то время режимом секретности и цензуры. Поэтому, оставаясь частью партийно-государственной системы, Д.И. Валентей в 1968 г. обратился к руководству СССР с требованием раскрыть демографические данные, аргументируя это тем, что секретность сдерживает решение важнейших проблем. Он и его коллеги выступали против ограничений, видя в них препятствие для профессиональной свободы, международного признания и в конечном счете для самой возможности эффективного регулирования и управления [33]. Таким образом, значимость работ Д.И. Валентея для теории и практики управления народонаселением состояла *в создании научного фундамента и в отстаивании условий, необходимых для получения достоверного знания о населении.*

Эволюция взглядов на управление демографическим развитием получила импульс в 1970-е гг. в связи с обострением реальных демографических проблем (снижение рождаемости, старение населения, региональные диспропорции). В этот период формируется программно-целевой подход, связанный прежде всего с именами А.Я. Кваши и Н.В. Зверевой.

А.Я. Кваша одним из первых в советской науке поставил вопрос о необходимости целенаправленной демографической политики как составной части социально-экономической политики государства. В его работах мы находим развернутое определение демографической политики как «системы мер государственного воздействия на демографические процессы» [16, с. 5]. Он обосновывал необходимость такой политики не только теоретически, но и практически, анализируя конкретные тенденции воспроизводства населения и предлагая меры воздействия: экономические стимулы, социальные гарантии, развитие инфраструктуры, пропаганду семейных ценностей.

Особое значение А.Я. Кваша придавал *региональной дифференциации политики*, подчеркивая, что меры, эффективные в одних республиках (например, в Прибалтике или России), могут быть совершенно неприменимы в других (Средней Азии). Однако, будучи прагматиком, он проявлял научную осторожность, предупреждая, что прямые финансовые меры (пособия, льготы) *не решат проблему низкой рождаемости*, если не созданы более широкие социально-экономические условия. Важным теоретическим вкладом А.Я. Кваши стало введение понятия «демографическое поведение» как передаточного механизма между социально-экономическими условиями и демографическими процессами [16, с. 26]. Это означало признание того, что внешние воздействия не прямо определяют рождаемость или смертность, а преломляются через мотивы, установки, ценностные ориентации людей.

Н.В. Зверева внесла значительный вклад в разработку методологических принципов управления развитием народонаселения [17]. Источник развития народонаселения она определяла как противоречие между субъективным и объективным элементами производственных сил, которое находится на границе демографической и экономической систем. Управление, по ее мнению, должно базироваться на познании системы законов народонаселения и их взаимодействии с другими социально-экономическими законами, что требует комплексного подхода к исследованию демографических процессов, позволяющего преодолеть узкоэмпирический анализ и рассматривать население как целостную систему. Н.В. Зверева сформулировала две основные функции управления развитием народонаселения:

- служить формой реализации законов народонаселения;
- устранять препятствия для их наиболее полного проявления.

Управление развитием народонаселения трактовалось ею как *необходимое звено в системе общегосударственного планирования*, требующее концентрации ресурсов, сбалансированности и разработки целевых

программ. В этом плане взгляды Н.В. Зверевой созвучны позиции Д.И. Валентя относительно опоры на объективные законы, но одновременно развивают ее в сторону более активной, инструментальной роли управления.

Дальнейшая теоретическая глубина была привнесена системно-историческим подходом А.Г. Вишневого. В работе 1982 г. он *подверг критическому анализу* саму постановку вопроса о целях демографической политики, предложив различать два принципиально разных подхода: инструментальный (количественный) и ценностный (качественный) [15].

Инструментальный подход, по Вишневскому, рассматривает население как *ресурс, средство для достижения внедемографических целей* (экономических, военных, политических). В рамках этого подхода цель политики формулируется как достижение некоторого «демографического оптимума» — численности или структуры населения, максимизирующих недемографический эффект (например, доход на душу населения). А.Г. Вишневский убедительно показывает ограниченность и опасность такого подхода: он игнорирует внутренние закономерности демографической системы, сводит человека к функции и может вести к волюнтаристскому вмешательству, разрушающему устойчивые демографические отношения.

Ценностный подход, напротив, исходит из признания самоценности демографической системы. Его цель — не улучшение количественных показателей для экономики, а обеспечение качественного функционирования системы, поддержание ее равновесия, воспроизводство демографических отношений и ценностей. Вишневский подчеркивает, что демографические отношения и ценности складываются объективно, независимо от воли людей, и служат главными социальными ориентирами, задающими границы демографического поведения. Задача политики — не ломать эти механизмы, а способствовать их адаптации к меняющимся условиям, повышению качества функционирования системы, под которым понимается рост ее управляемости и расширение «полезного разнообразия» (свободы выбора) [15].

Таким образом, А.Г. Вишневский не отрицал управление как таковое. Он отрицал лишь *инструментальное, волюнтаристское* вмешательство, нацеленное на внешние количественные показатели. В противовес он предлагал *ценностное* управление, которое учитывает внутреннюю логику демографической системы, адаптирует институты и расширяет свободу выбора. Таким образом, его позиция представляет собой третий, самостоятельный взгляд на управление, отличный и от ортодоксально-марксистского (минимальное регулирование), и от прагматического (активная политика).

Таким образом, к середине 1980-х гг. в отечественной науке сложились три различных взгляда на проблему управления демографическим развитием:

1. Ортодоксально-марксистский. Управление воспроизводством населения как целенаправленное воздействие на демографическое по-

ведение напрямую не допускалось в силу идеологии того времени, где господствовала жесткая формационная логика: базис (экономика) определяет надстройку (включая демографическое поведение). Вмешательство в демографические процессы без изменения социально-экономических условий считалось не просто бесполезным, а идеологически чуждым, поскольку противоречило тезису об объективном характере народонаселения. Однако отдельные идеи регулирования (например, влияние на рождаемость через жилищную политику или пособия) не отрицались как инструменты «социалистического строительства», но они не квалифицировались как подлинное управление воспроизводством населения. Таким образом, запрет был скорее категориальным, чем полным: управление отрицалось как самостоятельная сфера, но его элементы молчаливо допускались на периферии социальной политики.

2. Прагматический. Управление необходимо и возможно, требуется целенаправленная демографическая политика с использованием экономических стимулов, региональной дифференциации и программно-целевого планирования.

3. Ценностно-системный. Управление необходимо, но его цели должны определяться не извне, а изнутри демографической системы; инструментальное вмешательство опасно, предпочтительна адаптация институтов и поддержание равновесия.

Внутри марксистской школы произошло движение от минимального регулирования к развернутой демографической политике (от Д.И. Валентя к А.Я. Кваше и Н.В. Зверевой). А.Г. Вишневский же, опираясь на теорию демографического перехода, предложил принципиально иную оптику, которая не отрицает управление, но переопределяет его цели и границы. Несмотря на их глубину этих парадигм управления, ни одна из них не привела к созданию операциональной модели управления, что требует отдельного объяснения.

Почему глубокая теоретическая традиция советской демографии 1980-х гг. не привела к созданию эффективной модели управления?

Проведенный нами анализ позволяет выделить причины разрыва между теорией и практикой, которые можно сгруппировать в три уровня.

Методологический уровень. Высокий уровень абстракции теоретических построений сочетался с дедуктивным характером законов народонаселения, выводившихся из общих положений марксистской философии, а не из анализа реальных связей. Дискуссии о законах велись на уровне сущностей, не доходя до операционализации понятий и проверки гипотез. Это порождало схематизм и не позволяло учесть многовариантность развития.

Инструментальный уровень. Отсутствие разработанной системы индикаторов стало прямым следствием методологической абстракции. Ключевые понятия вроде «качества населения» не были переведены

в практическую плоскость. Попытки создать измерители оставались фрагментарными и не сложились в целостную систему.

Институционально-идеологический уровень. Идеологические ограничения (критика западных концепций, таких как теория демографического перехода) блокировали заимствование полезного инструментария. Кроме того, исследования были разобщены: разные школы слабо взаимодействовали, что усиливало фрагментарность.

В итоге возник парадокс: мощная теоретическая традиция осталась умозрительной конструкцией, не обеспеченной эмпирикой и прикладным инструментарием, и разрыв между знанием и практикой управления так и не был преодолен.

Постсоветский период: прагматизация, регионализация и поиск новой теории

Распад СССР и отказ от марксистско-ленинской идеологии как единственной методологической основы кардинально изменили ландшафт отечественных исследований народонаселения. При этом важно подчеркнуть, что в советский период, особенно в 1970–1980-е гг., уровень демографических исследований в СССР, включая теоретическую и методологическую базу, по праву считался одним из лучших в мире. Исчезновение идеологического контроля, с одной стороны, открыло возможности для заимствования западных концепций и методов, а с другой — поставило перед наукой новые вызовы, связанные с острыми демографическими проблемами, обнажившимися в 1990-е гг. (резкое падение рождаемости, рост смертности, депопуляция). В этих условиях произошла кардинальная смена исследовательской парадигмы. Поиск «всеобщих законов» и теоретические дискуссии в рамках заданной парадигмы сменила прагматическая, проблемно-ориентированная повестка, центральным понятием которой стало управление демографическим развитием.

Анализ корпуса научных исследований 1990–2020-х гг., представленный в *таблице 1*, позволяет выделить несколько устойчивых трендов. Наиболее яркий из них — регионализация *исследований*¹. Управление демографическим развитием осмысливается прежде всего как проблема субнационального уровня, требующая учета уникального сочетания факторов в каждом конкретном субъекте Федерации.

Как показано в *таблице 1*, в работах ряда исследователей управление демографическим развитием анализируется применительно к конкретным регионам — Воронежской области, республикам Сибирского федерального округа, субъектам Российской Федерации в целом [20–24]. Этот тренд отражает объективную потребность: демографическая ситуация в России настолько дифференцирована, что универсальные, единые для всей страны меры политики заведомо неэффективны.

¹ В *таблице 1* приведен не полный перечень работ, а типичные примеры, носящие иллюстративный характер.

Т а б л и ц а 1

**Основные аспекты изучения управления демографическим развитием
в современных отечественных исследованиях**

Аспект рассмотрения	Содержательный фокус	Примеры научных работ
Региональное управление и территориальная специфика	Исследование механизмов управления на уровне субъектов Федерации, анализ региональной дифференциации, разработка моделей для конкретных территорий	[20–24, 30]
Отраслевые и инструментальные аспекты	Управление через конкретные сферы и инструменты: здравоохранение, спорт, рынок труда, статистический учет	[8; 25–27]
Государственно-политическое и институциональное регулирование	Анализ демографической политики как функции государства, исследование правовых и политических механизмов	[6; 28–29]
Сравнительный и международный опыт	Осмысление зарубежного опыта (особенно Китая), сравнительный анализ на постсоветском пространстве	[5; 8; 31]

Составлено по: [5–6; 8; 20–31].

Параллельно с регионализацией происходит *инструментализация* исследований. Демография все чаще выступает не как самостоятельная теоретическая дисциплина с единой методологической платформой (какой она была в советский период), а как поставщик данных и методов для других сфер управления, что ведет к *методологической раздробленности*. Исследования носят ярко выраженный фрагментарный и междисциплинарно-прикладной характер, распадаясь на отраслевые сегменты: экономику, географию, социологию, политологию и медицину. Каждый из исследователей работает в своей предметной нише, не опираясь на общую теорию управления демографическим развитием. И.Т. Рубцова рассматривает управление демографическим развитием через мониторинг смертности [25]; М.В. Игошев анализирует развитие демографического потенциала через совершенствование управления сферой физической культуры и спорта [26]; Б.Ч. Муртозаев исследует методологические основы формирования рынков труда [8]; И.Е. Калабихина изучает гендерные аспекты экономико-демографического развития [27].

Можно выделить несколько устойчивых аспектов, в контексте которых рассматривается управление демографическим развитием в постсоветский период.

В советский период термин «управление демографическим развитием» не получил широкого распространения, однако многие его содержательные элементы — необходимость целенаправленного воздействия государства на демографические процессы, связь с социально-экономическими целями — были детально проработаны. В 2000-е гг.

происходит своего рода возвращение к этим наработкам, оформленное в новой терминологической оболочке. Наиболее развернутое определение дает Б.Ч. Муртозаев в своей докторской диссертации: «Управление демографическим развитием — это воздействие государства на демографические процессы с целью изменения тенденций их протекания в желательном направлении» [8, с. 97]. При внешней новизне это определение, по сути, *воспроизводит логику, заложенную еще в советских работах* по демографической политике (в частности, у А.Я. Кваши, определявшего демографическую политику как систему мер государственного воздействия на демографические процессы). Б.Ч. Муртозаев также обосновывает необходимость такого управления двумя ключевыми факторами:

- необходимостью удовлетворения общественной потребности в воспроизводстве населения;
- потребностью в регулировании демографических процессов для достижения целей социально-экономического развития [8].

Оба эти аргумента были известны советской демографической школе еще в 1970–1980-е гг. Однако разработка эффективной демографической политики требует не просто декларации целей, но и методологии изучения ее эффективности. Этот методологический аспект, к сожалению, долгое время оставался на периферии исследований. Большинство работ носили описательный или рекомендательный характер, не будучи подкрепленными строгим анализом причинно-следственных связей и оценкой результативности предлагаемых мер.

К середине 2000-х гг. в отечественной науке вызывает *потребность в новой теоретической парадигме*, способной объяснить усложнившуюся картину мирового демографического развития и предоставить адекватные инструменты для анализа региональной специфики. Наиболее яркой и концептуально оформленной попыткой дать такой ответ стала работа М.А. Клупта [32], которая констатирует, что господствовавшая в мировой демографии теория демографического перехода, генетически связанная с концепциями модернизации, исчерпала свой объяснительный потенциал. Она хорошо описывала ситуацию, когда в одних странах переход уже начался, а в других — еще нет. Однако новейшие реалии — расхождение траекторий между странами, находящимися на сходном уровне социально-экономического развития (например, США и страны Европы с их разными уровнями рождаемости), — эта теория объяснить не может.

Вместо линейного перехода М.А. Клупт предлагает концепцию «бифуркаций демографического развития» — моментов, когда его конвергентный (сближающийся) характер сменяется дивергентным (расходящимся). Эти бифуркации требуют не просто уточнения старых теорий, а новой методологии. В качестве ее ключевых компонентов он видит синергетику, регионоведение и прежде всего институциональный анализ.

Суть институционального подхода, по М.А. Клупту, заключается в том, что специфику демографических процессов в разных странах и регионах определяют не абстрактные стадии развития, а конкретная

конфигурация социальных институтов и характер их взаимодействия. Он рассматривает семью, государство, церковь, рынок труда, право как институты, чьи взаимоотношения формируют уникальную демографическую модель территории. В статье убедительно демонстрируется этот подход на конкретных примерах. Различия в динамике смертности в постсоциалистических странах М.А. Клупт связывает с эффективностью и скоростью реформирования институтов — правоохранительных, здравоохранительных, а также с устойчивостью таких неформальных институтов, как алкогольная субкультура [32].

Значение институционального подхода М.А. Клупта для развития отечественной теории трудно переоценить, поскольку он выполняет сразу несколько ключевых функций, обеспечивая преемственность с предшествующей традицией и одновременно предлагая принципиально новую оптику. Развивая традицию А.Г. Вишневого, М.А. Клупт рассматривает демографию как сложную систему, но смещает фокус с внутренних закономерностей и гомеостаза на анализ внешних по отношению к системе, однако структурирующих ее институтов. Тем самым институциональный подход становится прямым вызовом как ортодоксальному марксизму, так и упрощенным версиям теории демографического перехода, сводящим все к экономическому развитию: он возвращает в центр анализа культуру, религию, право и политику, которые советская наука долгое время рассматривала лишь как надстройку. Наконец, этот подход дает мощный теоретический инструмент для обоснования региональной специфики демографической политики, необходимость которой эмпирически обосновывалась в прикладных работах 2000-х гг., авторы которых объясняют, почему простой перенос политик, например европейских, в российский контекст обречен на неудачу.

Дискуссия: почему до сих пор нет целостной теории управления демографическим развитием?

Проведенный анализ генезиса понятия «развитие населения» и эволюции представлений об управлении демографическими процессами заставляет задуматься о том, почему, обладая столь богатым теоретическим наследием, отечественная наука так и не создала целостной, операциональной и эмпирически верифицируемой теории управления демографическим развитием. Ответ, по-видимому, кроется в пересечении нескольких факторов, уже обозначенных выше (методологический, инструментальный, институционально-идеологический уровни). К ним добавляются новые обстоятельства постсоветского периода.

Во-первых, сохраняется методологическая фрагментация исследований: современные работы носят преимущественно прикладной и узконаправленный характер, анализируя либо отдельные инструменты, либо регионы, либо аспекты, но не складываясь в единую теоретическую картину. Отсутствие общей рамки заставляет каждое новое исследование начинаться во многом с чистого листа.

Во-вторых, несмотря на появление институционального подхода М.А. Клупта, его влияние на прикладные исследования остается ограниченным: большинство работ по-прежнему тяготеют к экономическому детерминизму, тогда как роль институтов — семьи, религии, права, традиций — учитывается недостаточно и часто декларативно. Между тем именно институциональная конфигурация во многом объясняет расхождение демографических траекторий стран со сходным уровнем экономического развития, и ее игнорирование ведет к неэффективности региональной политики, строящейся по универсальным шаблонам.

В-третьих, сохраняется разрыв между ценностным и инструментальным подходами, отмеченный А.Г. Вишневским. Современная политика ориентирована на количественные показатели, рассматривая население как ресурс, тогда как ценностное измерение — поддержание демографического равновесия и учет внутренних закономерностей системы — остается на периферии, что чревато волюнтаристским вмешательством.

В-четвертых, сохраняется теоретическая неопределенность самого понятия «управление демографическим развитием». Существующие дефиниции фиксируют скорее общую интенцию, нежели раскрывают механизмы, границы и условия эффективности такого воздействия, оставляя неясными объект управления, критерии эффективности и способы отделения результатов от влияния внешних факторов.

В итоге возникает парадоксальная ситуация: мощное теоретическое наследие советского периода и обширный массив прикладных региональных исследований существуют параллельно, и *синтез между ними не состоялся*. Теоретические разработки не операционализированы, а прикладные работы не интегрированы в единую рамку.

Выход из этой ситуации видится на пути концептуального синтеза следующих линий.

1. Системного подхода советской школы (А.Г. Вишневский и др.), дающего понимание целостности, саморегуляции и исторической изменчивости демографической системы.

2. Концепции развития и качества населения (Д.И. Валентей, Н.В. Зверева, В.М. Медков и др.), позволяющей интегрировать социальные, экономические и собственно демографические аспекты и связать их с современными представлениями о человеческом потенциале.

3. Институционального анализа (М.А. Клупт.), объясняющего расхождение демографических траекторий через конфигурацию социальных институтов и дающего ключ к пониманию региональной специфики.

4. Категориального анализа и системного моделирования, позволяющих представить население региона как целостную самоорганизующуюся систему, выявить иерархию ее качеств, внутренние противоречия и базовые траектории развития [34].

5. Концептуальной типологизации демографических состояний, обеспечивающей переход от разрозненных показателей к интегральной диагностике регионов через строгий понятийный аппарат, описывающий

все возможные комбинации количественных, качественных и поведенческих характеристик населения [35].

Представляется, что такой синтез способен преодолеть фрагментацию знания и создать теоретическую основу для эффективного, научно обоснованного и регионально-дифференцированного управления демографическим развитием.

Заключение

Проведенный анализ генезиса понятия «развитие населения» в отечественной науке позволяет сделать ряд принципиальных выводов, имеющих значение как для понимания истории демографической мысли, так и для решения современных проблем управления демографическими процессами.

В 1960–1980-е гг. в советской науке сложилась мощная и внутренне дифференцированная теоретическая традиция изучения народонаселения. Три основных направления — социально-экономическое, демографическое и направление «развитие населения» — при всех методологических различиях внесли существенный вклад в формирование понятийного аппарата и понимание сложной природы демографических процессов. Особое значение имело направление «развитие населения», в рамках которого была предложена наиболее интегративная трактовка, связывающая демографическое воспроизводство, социально-экономические изменения и качественные характеристики населения в единую теоретическую конструкцию. Фактически советская теория развития населения во многом предвосхитила современные концепции человеческого развития и человеческого потенциала, разрабатываемые под эгидой ПРООН с 1990-х гг.

Вместе с тем выявлен ключевой парадокс, составляющий основную проблему исследования: несмотря на глубину теоретических разработок, они не привели к созданию целостной, операциональной и эмпирически верифицируемой теории управления демографическим развитием. Причины этого разрыва носят комплексный характер: на методологическом уровне — высока степень абстракции и дедуктивный характер законов; на инструментальном уровне — отсутствие разработанной системы индикаторов, отрыв от эмпирических исследований; на институционально-идеологическом уровне — идеологические ограничения на заимствование западного концептуального аппарата и разобщенность исследовательских школ.

Анализ постсоветского периода показал кардинальную трансформацию исследовательской повестки: на смену теоретическим дискуссиям пришла прагматическая, проблемно-ориентированная программа, центральным понятием которой стало управление демографическим развитием. Определяющими чертами этого этапа стали регионализация исследований, инструментализация и оформление понятийного аппарата. Важнейшим теоретическим достижением постсоветского периода стал институциональный подход, предложивший объяснение расхождения

демографических траекторий стран и регионов через конфигурацию социальных институтов и создавший недостающее звено между системным анализом советской школы и прикладными региональными исследованиями.

Главный вывод статьи заключается в том, что дальнейшее развитие теории управления демографическим развитием требует концептуального синтеза нескольких линий: системного подхода, концепции развития и качества населения, институционального анализа, категориального моделирования и типологизации демографических состояний. Такой многоуровневый синтез способен преодолеть сохраняющийся разрыв между богатым теоретическим наследием отечественной демографии и насущными потребностями управленческой практики.

Эффективная демографическая политика в регионах России должна строиться не на универсальных шаблонах, а на глубоком анализе региональной институциональной среды и системных свойств населения, формирующих демографическое поведение. Задача управления в этой перспективе — не ломать сложившуюся демографическую систему через прямое административное или финансовое вмешательство, а корректировать институциональные условия, способствуя реализации ценностного подхода к развитию населения и создавая среду, в которой демографически ответственное поведение становится естественным и социально одобряемым.

Список литературы

1. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России: прогнозы и реальность // *Народонаселение*. 2023. Т. 26. № 3. С. 4–15.
2. Локосов В.В. Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90. № 3. С. 251–258.
3. Безвербный В.А. Диспропорции демографического развития России на региональном уровне: современные тенденции // *Уровень жизни населения регионов России*. 2025. Т. 21. № 2. С. 197–211.
4. Резер Т.М., Григоренко Я.А. Государственное управление демографической ситуацией в Уральском федеральном округе // *Вопросы управления*. 2023. № 1 (80). С. 75–89.
5. Еремин А.А., Астрелин А.М. Управление демографическим развитием на постсоветском пространстве // *Мир Большого Алтая*. 2019. № 5 (3). С. 446–457.
6. Евсеенко О.И. Государственное управление демографическим развитием субъектов Российской Федерации // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики*. 2010. № 1 (27). С. 17–24.
7. Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Демографическое развитие: концептуализация модели кадрового потенциала в области исследования и управления // *Россия реформирующаяся*. 2022. № 20. С. 200–225.
8. Муртозаев Б.Ч. Методологические основы формирования рынков труда Российской Федерации и Республики Узбекистан: сопоставительный анализ: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2004. 288 с.

9. *Архангельский В.Н., Золотарева О.А., Кучмаева О.В.* Два подхода к измерению результативности демографической политики (на примере федерального материнского капитала) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2024. Т. 17. № 6. С. 77–97.
10. *Вакуленко Е.С., Ивашина Н.В., Свистильник Я.О.* Региональные программы материнского капитала: влияние на рождаемость в России // *Экономика региона.* 2023. Т. 19. № 4. С. 1077–1092.
11. *Валентей Д.И.* Система знаний о народонаселении. М.: Высшая школа, 1991. 254 с.
12. Управление демографическими процессами: сборник статей / под ред. Д.И. Валентея. М.: Статистика, 1980. 119 с.
13. Развитие населения / под ред. Д.И. Валентея. М.: Статистика, 1974. 92 с.
14. *Валентей Д.И.* О системе демографических знаний (1973) // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика.* 2016. № 4. С. 134–148.
15. *Вишневский А.Г.* Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.
16. Управление развитием народонаселения в СССР / под ред. А.Я. Кваши. М.: Статистика, 1977. 212 с.
17. *Зверева Н.В.* Основы управления развитием народонаселения. М.: Финансы и статистика, 1982. 189 с.
18. *Зверева Н.В.* Изучение народонаселения в отечественной науке в 1960–1980-е гг. (Становление общей теории народонаселения): дис. ... д-ра экон. наук. М., 2000. 348 с.
19. *Зверева Н.В.* Университетская школа исследований народонаселения Д.И. Валентея // *Федерализм.* 2015. № 2 (78). С. 113–124.
20. *Белова В.А.* Географические аспекты естественного воспроизводства населения Воронежской области: дис. ... канд. геогр. наук. Воронеж, 2001. 207 с.
21. *Садовникова Ю.Ю., Тимейчук Л.Н.* Региональная дифференциация процессов управления демографическим развитием // *Экономические науки.* 2011. № 76. С. 216–220.
22. *Мостахова Т.С.* Совершенствование управления демографическим развитием региона: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010. 378 с.
23. *Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Гарибова Ф.М., Рязанцев Н.С.* Демографическое развитие этнонациональных регионов сибирского федерального округа // *Уфимский гуманитарный научный форум.* 2025. Т. 23. № 3. С. 182–195.
24. *Глушкова В.Г., Хорева О.Б.* Управление демографическим развитием России: региональный аспект // *Региональные исследования.* 2013. Т. 1. № 39. С. 68–73.
25. *Рубцова И.Т.* Медико-организационные подходы к снижению смертности от предотвратимых причин на региональном уровне: дис. ... канд. мед. наук. М., 2008. 173 с.
26. *Игошев М.В.* Развитие демографического потенциала региона на основе совершенствования управления сферой физической культуры и спорта: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2011. 184 с.
27. *Калабихина И.Е.* Экономико-демографическое развитие России: гендерный аспект: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010. 43 с.
28. *Бутова А.С.* Государственное регулирование демографических процессов в регионе: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-н/Д, 2010. 22 с.
29. *Попова С.М., Яник А.А., Шахрай С.М., Карпова С.Ф.* Институционально-правовые механизмы управления демографической сферой в Российской Федерации // *Право и политика.* 2025. № 10. С. 43–65.

30. Елизаров В.В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1 (191). С. 57–72.

31. Макеева С.Б. Особенности китайской региональной демографической политики на северо-востоке КНР (на примере провинции Хэйлунцзян) // Вопросы управления. 2024. Т. 18. № 3 (88). С. 81–92.

32. Клунт М.А. Теория демографического развития: институциональная перспектива // Общественные науки и современность. 2005. № 2. С. 139–149.

33. Д.И. Валентей в воспоминаниях коллег и учеников: к 40-летию создания Лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ООО «МАКС Пресс», 2006. 124 с.

34. Неклюдова Н.П. Системное моделирование демографического развития региона // Пространственная экономика. 2025. Т. 21. № 4. С. 163–180.

35. Неклюдова Н.П. Демографическое развитие региона: разработка понятийно-категориального аппарата // Уровень жизни населения регионов России. 2026. Т. 22. № 1. С. 142–154.

References

1. Rybakovskii L.L. Demograficheskoe budushchee Rossii: prognozy i real'nost' [Russia's Demographic Future: Forecasts and Reality], *Narodonaselenie* [Population], 2023, Vol. 26, No. 3, pp. 4–15. (In Russ.).

2. Lokosov V.V. Demograficheskoe razvitie Rossii: dinamika i social'no-ekonomicheskie riski [Demographic Development of Russia: Dynamics and Socio-Economic Risks], *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences], 2020, Vol. 90, No. 3, pp. 251–258. (In Russ.).

3. Bezverbnyi V.A. Disproporcii demograficheskogo razvitiya Rossii na regional'nom urovne: sovremennye tendencii [Disproportions of Demographic Development of Russia at the Regional Level: Current Trends], *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 2025, Vol. 21, No. 2, pp. 197–211. (In Russ.).

4. Rezer T.M., Grigorenko Ya.A. Gosudarstvennoe upravlenie demograficheskoi situatsiei v Ural'skom federal'nom okruge [State Management of the Demographic Situation in the Ural Federal District], *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 2023, No. 1 (80), pp. 75–89. (In Russ.).

5. Eremin A.A., Astrelin A.M. Upravlenie demograficheskimi razvitiem na postsovet'skom prostranstve [Management of Demographic Development in the Post-Soviet Space], *Mir Bol'shogo Altaya* [World of the Great Altai], 2019, No. 5 (3), pp. 446–457. (In Russ.).

6. Evseenko O.I. Gosudarstvennoe upravlenie demograficheskimi razvitiem sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [State Management of Demographic Development of the Subjects of the Russian Federation], *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki* [Scientific Notes of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics], 2010, No. 1 (27), pp. 17–24. (In Russ.).

7. Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A. Demograficheskoe razvitie: konceptualizatsiya modeli kadrovogo potentsiala v oblasti issledovaniya i upravleniya [Demographic Development: Conceptualization of the Model of Human Resources Potential in the Field of Research and Management], *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia Reforming], 2022, No. 20, pp. 200–225. (In Russ.).

8. Murtozaev B.Ch. Metodologicheskie osnovy formirovaniya rynkov truda Rossiiskoi Federacii i Respubliki Uzbekistan: sopostavitel'nyi analiz. Dis. doct. ekon. nauk [Methodological Foundations of the Formation of Labor Markets in the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan: A Comparative Analysis. Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2004, 288 p. (In Russ.).

9. Arhangel'skii V.N., Zolotareva O.A., Kuchmaeva O.V. Dva podhoda k izmereniyu rezul'tativnosti demograficheskoi politiki (na primere federal'nogo materinskogo kapitala) [Two Approaches to Measuring the Effectiveness of Demographic Policy (on the Example of the Federal Maternity Capital)], *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2024, Vol. 17, No. 6, pp. 77–97. (In Russ.).

10. Vakulenko E.S., Ivashina N.V., Svistil'nik Ya.O. Regional'nye programmy materinskogo kapitala: vliyaniye na rozhdaemost' v Rossii [Regional Maternity Capital Programs: Impact on Fertility in Russia], *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2023, Vol. 19, No. 4, pp. 1077–1092. (In Russ.).

11. Valentei D.I. Sistema znaniy o narodonaselenii [System of Knowledge about the Population]. Moscow, Vysshaya shkola, 1991. 254 p. (In Russ.).

12. Upravleniye demograficheskimi processami: sbornik statei [Management of Demographic Processes: Collection of Articles], edited by D.I. Valentei. Mosciw, Statistika, 1980. 119 p. (In Russ.).

13. Razvitiye naseleniya [Population Development], edited by D.I. Valentei. Moscow, Statistika, 1974. 92 p. (In Russ.).

14. Valentei D.I. O sisteme demograficheskikh znaniy (1973) [Population knowledge system (1973)], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* [Moscow University Economics Bulletin], 2016, No. 4, pp. 134–148. (In Russ.).

15. Vishnevskii A.G. Vospriizvodstvo naseleniya i obshchestvo: istoriya, sovremennost', vzglyad v budushchee [Population Reproduction and Society: History, Modernity, View of the Future]. Moscow, Finansy i statistika, 1982. 287 p. (In Russ.).

16. Upravleniye razvitiem narodonaseleniya v SSSR [Management of Population Development in the USSR], edited by A.Ya. Kvasha. Moscow, Statistika, 1977. 212 p. (In Russ.).

17. Zvereva N.V. Osnovy upravleniya razvitiem narodonaseleniya [Fundamentals of Managing Population Development]. Moscow, Finansy i statistika, 1982. 189 p. (In Russ.).

18. Zvereva N.V. Izuchenie narodonaseleniya v otechestvennoi nauke v 1960–1980-e gg. (Stanovleniye obshchei teorii narodonaseleniya). Dis. dokt. ekon. nauk [Study of Population in Russian Science in the 1960s–1980s (Formation of the General Theory of Population). Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2000, 348 p. (In Russ.).

19. Zvereva N.V. Universitetskaya shkola issledovaniy narodonaseleniya D.I. Valenteya [University School of Population Studies of D.I. Valentei], *Federalizm* [Federalism], 2015, No. 2 (78), pp. 113–124. (In Russ.).

20. Belova V.A. Geograficheskie aspekty estestvennogo vospriizvodstva naseleniya Voronezhskoi oblasti. Dis. kand. geogr. nauk [Geographical Aspects of Natural Population Reproduction in the Voronezh Region. PhD geogr. sci. diss.]. Voronezh, 2001, 207 p. (In Russ.).

21. Sadovnikova Yu.Yu., Timeichuk L.N. Regional'naya differenciatsiya processov upravleniya demograficheskimi razvitiem [Regional Differentiation of Demographic Development Management Processes], *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2011, No. 76, pp. 216–220. (In Russ.).

22. Mostahova T.S. Sovershenstvovanie upravleniya demograficheskimi razvitiem regiona. Dis. dokt. ekon. nauk [Improving the Management of Demographic Development of a Region. Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2010, 378 p. (In Russ.).

23. Ryazancev S.V., Vazirov Z.K., Garibova F.M., Ryazancev N.S. Demograficheskoe razvitie etnonatsional'nyh regionov sibirskogo federal'nogo okruga [Demographic Development of Ethno-National Regions of the Siberian Federal District], *Ufimskii gumanitarnyi nauchnyi forum* [Ufa Humanitarian Scientific Forum], 2025, Vol. 23, No. 3, pp. 182–195. (In Russ.).
24. Glushkova V.G., Horeva O.B. Upravlenie demograficheskim razvitiem Rossii: regional'nyi aspekt [Management of Demographic Development of Russia: Regional Aspect], *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], 2013, Vol. 1, No. 39, pp. 68–73. (In Russ.).
25. Rubcova I.T. Mediko-organizatsionnye podhody k snizheniyu smertnosti ot predotvratimyh prichin na regional'nom urovne. Dis. kand. med. nauk [Medical and Organizational Approaches to Reducing Mortality from Preventable Causes at the Regional Level. PhD med. sci. diss.]. Moscow, 2008, 173 p. (In Russ.).
26. Igoshev M.V. Razvitie demograficheskogo potentsiala regiona na osnove sovershenstvovaniya upravleniya sferei fizicheskoi kul'tury i sporta. Dis. kand. ekon. nauk [Development of the Demographic Potential of a Region Based on Improving the Management of Physical Culture and Sports. PhD econ. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2011, 184 p. (In Russ.).
27. Kalabihina I.E. Ekonomiko-demograficheskoe razvitie Rossii: gendernyi aspekt. Avtoref. dis. doct. ekon. nauk [Economic and Demographic Development of Russia: Gender Aspect. Dr. econ. sci. abstract diss.]. Moscow, 2010, 43 p. (In Russ.).
28. Butova A.S. Gosudarstvennoe regulirovanie demograficheskikh processov v regione: politologicheskii analiz. Avtoref. dis. kand. polit. nauk [State Regulation of Demographic Processes in the Region: Political Science Analysis. PhD polit. sci. abstract diss.]. Rostov-on-Don, 2010, 22 p. (In Russ.).
29. Popova S.M., Yanik A.A., Shahrai S.M., Karpova S.F. Institucional'no-pravovye mekhanizmy upravleniya demograficheskoi sferei v Rossiiskoi Federatsii [Institutional and Legal Mechanisms for Managing the Demographic Sphere in the Russian Federation], *Pravo i politika* [Law and Politics], 2025, No. 10, pp. 43–65. (In Russ.).
30. Elizarov V.V. Demograficheskoe razvitie Rossii i ee regionov: obshchee i osobennoe [Demographic Development of Russia and Its Regions: General and Specific], *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in Russian Regions], 2014, No. 1 (191), pp. 57–72. (In Russ.).
31. Makeeva S.B. Osobennosti kitaiskoi regional'noi demograficheskoi politiki na severo-vostoke KNR (na primere provincii Heilunczyan) [Features of Chinese Regional Demographic Policy in the Northeast of the PRC (on the Example of Heilongjiang Province)], *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 2024, Vol. 18, No. 3 (88), pp. 81–92. (In Russ.).
32. Klupt M.A. Teoriya demograficheskogo razvitiya: institucional'naya perspektiva [Theory of Demographic Development: An Institutional Perspective], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 2005, No. 2, pp. 139–149. (In Russ.).
33. D.I. Valentei v vospominaniyah kolleg i uchenikov: k 40-letiyu sozdaniya Laboratorii ekonomiki narodonaseleniya i demografii ekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova [D.I. Valenty in the Memoirs of Colleagues and Students: On the 40th Anniversary of the Establishment of the Laboratory of Population Economics and Demography at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University]. Moscow, OOO "MAKS Press", 2006. 124 p. (In Russ.).
34. Neklyudova N.P. Sistemnoe modelirovanie demograficheskogo razvitiya regiona [System Modeling of the Regional Demographic Development], *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2025, Vol. 21, No. 4, pp. 163–180. (In Russ.).

35. Neklyudova N.P. Demograficheskoe razvitie regiona: razrabotka ponyatiino-kategorial'nogo apparata [Regional Demographic Development: Elaborating a Conceptual and Categorical Framework], *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 2026, Vol. 22, No. 1, pp. 142–154. (In Russ.).

POPULATION DEVELOPMENT AS A GOVERNANCE OBJECT

The article analyzes a fundamental paradox: despite the high demand for managing demographic development in contemporary Russia, a comprehensive theoretical framework for such management has yet to be established. Based on an analysis of Russian scholarly works, the genesis of the concept of “population development” in Soviet science during the 1960s–1980s is traced, three main theoretical approaches (socio-economic, demographic, and population development) are examined, and the way the problem of management was interpreted within each is shown. The key reasons for the gap between profound theoretical developments and management practice are identified: methodological abstraction, the deductive nature of laws, the absence of an indicator system, ideological constraints, and institutional fragmentation. The evolution of research in the post-Soviet period is considered, its main features—regionalization, instrumentalization, and the search for a new theoretical paradigm — are characterized, with the institutional approach being its most important achievement. The necessity is substantiated for a conceptual synthesis of the systems approach, the concept of population quality, institutional analysis, categorical modeling, and typologization of demographic states as a foundation for developing an effective, scientifically grounded, and regionally differentiated demographic policy.

Keywords: population development, demographic development governance, demographic policy, population theory, systems analysis, regional demography, region.

JEL: J18, J11, B41

Дата поступления — 24.03.2026

Принята к печати — 01.06.2026

НЕКЛЮДОВА Наталья Павловна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики УрО РАН / ул. Московская, д. 29., г. Екатеринбург, 620014.
e-mail: neklyudova.np@uiec.ru

NEKLYUDOVA Natalia P.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences / 29, Moskovskaya Str.,
Ekaterinburg, 620014.
e-mail: neklyudova.np@uiec.ru

Для цитирования:

Неклюдова Н.П. Развитие населения как объект управления // Федерализм. 2026. Т. 31. № 2 (122). С. 31–51. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2026-2-31-51>